

мастеровъ дѣлятся на два типа — китайскій и монгольскій; первый увозится въ предѣлы собственнаго Китая, второй типъ сбывается монголамъ. На дыньюань'скомъ базарѣ чаще всего можно найти монгольскіе ковры — покрывала жертвенниковъ или бурханнхъ столовъ съ изображеніемъ извѣстныхъ восьми драгоценностей [„ашта мангала“], а также ковровыя убранства сѣдель или просто коврики, подстилаемые въ юртахъ для почетныхъ гостей. Всѣ три означенныхъ типа монгольскихъ алашань'скихъ ковровъ представлены на приложенныхъ къ 683—686 страницамъ рисункахъ. Помимо ковровъ въ алашань'скихъ лавкахъ иногда можно приобрести и предметы буддйскаго культа, какъ напримѣръ столовыя металлическіе субурганы, завезенные сюда тибетскими богомольцами, изображенные на слѣдующей страницѣ почти въ настоящую величину.

Вскорѣ, по возвращеніи нашемъ на бивуакъ, къ намъ прибылъ съ визитомъ наслѣдникъ вана, старавшійся держать себя какъ подобаетъ будущему управителю. Тридцати-двухлѣтній молодой человекъ былъ худъ, блѣденъ, нервненъ и представлялъ полный контрастъ своему отцу. Остальные три сына князя, нерѣдко заглядывавшіе въ нашъ лагерь, наоборотъ, выглядѣли здоровыми, энергичными и очень веселыми, въ особенности самый младшій, въ возрастѣ шестнадцати лѣтъ, отличавшійся кромѣ того высокими способностями къ верховой ѣздѣ и охотничьему спорту. Сыновья цинь-вана еще болѣе интересовались нашей поѣздкой, а одинъ изъ нихъ, а именно третій, даже изъявлялъ большое желаніе участвовать въ слѣдующемъ путешествіи по Тибету.

Тѣмъ временемъ на бивуакѣ шло обычное при стоянкахъ въ городахъ пополненіе запасовъ продовольствія и другихъ необходимыхъ въ дорогѣ предметовъ. Препараторы, ежедневно экскурсируя въ окрестностяхъ, не упускали случая слѣдить за пролетными птицами и пополнять орнитологическую коллекцію. Къ сожалѣнію ближайшія мѣста были бѣдны пернатыми, поѣздку же въ заманчивый сосѣдній Алашань'скій хребетъ мы не могли себѣ позволить за неимѣніемъ свободнаго времени.

Наканунѣ выступленія въ дальнѣйшій путь мы въ прежнемъ составѣ отправились къ алаша-вану на званый обѣдъ. На этотъ разъ цинь-ванъ былъ еще болѣе любезенъ и предупредителенъ нежели въ первое свиданіе, участливо распрашивая всѣмъ ли въ дорогу мы успѣли обзавестись. Узнавъ между прочимъ, что экспедиція не имѣетъ зимняго походнаго жилья, онъ настоятельно просилъ меня взять его